

УДК 811.1611'42:39

ББК Ш141.12-003+Ш141.12-
51+Ш141.12-006.3

ГСНТИ 16.21.29

Код ВАК 10.02.01

В. В. Колесов

Санкт-Петербург, Россия

КОНЦЕПТЫ РУССКОГО СОЗНАНИЯ: КУЛЬТУРА И ЦИВИЛИЗАЦИЯ

АННОТАЦИЯ. *Концептуальный анализ текстов, извлеченных из высказываний авторитетных мыслителей, на основе авторской методики описывает соотношение концептов Культура и Цивилизация в русском употреблении. Исследование выявляет подтексты этих высказываний, основанных на «зерне первосмысла» (концептуме), и выражает подлинное представление об этих концептах, которое отличается от официальных («научных») дефиниций. Культура в русском сознании противопоставлена Цивилизации по эквиполентным (равнозначным) признакам, не связаны друг с другом и находятся в непримиримом противоречии как и отношения общества с государством, организма с механизмом, разума с рассудком.*

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *концепты, концептосфера, концептуальный анализ, лингвистика текста, языковое сознание, национальное сознание, лингвокультурология.*

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: *Колесов Владимир Викторович, доктор филологических наук, профессор, кафедра русского языка филологического факультета, Санкт-Петербургский государственный университет.*

Адрес: 199034, Санкт-Петербурга, Университетская наб., 11.

E-mail: prof.Kolesov@gmail.com.

V. V. Kolesov

Saint Petersburg, Russia

THE CONCEPTS CULTURE AND CIVILIZATION IN RUSSIAN MENTALITY

ABSTRACT. *The present study describes the correlation between the concepts of Culture and Civilization in Russian mentality based on the*

authors' original methodology of conceptual analysis of texts extracted from the utterances of distinguished thinkers. The research identifies subtexts in these utterances built on «the grain of archaic meaning» (concepteme), and represents authentic meaning of these concepts different from the official (“scientific”) definitions. In Russian lingual mentality Culture is opposed to Civilization according to equipollent (equal) features; they are not connected and exist in uncompromising controversy, similar to relationships between society and government, organism and mechanism, intellect and mind.

KEYWORDS: *concept, conceptosphere, concept analysis, text linguistics, lingual mentality, national mentality, linguo-culturology.*

ABOUT THE AUTHOR: *Kolesov Vladimir Viktorovich, Doctor of Philology, Professor, Department of the Russian Language, Faculty of Philology, St. Petersburg, Russia.*

*Культура — видение Мира.
Оно задается нашим языком
В. В. Налимов*

*Сивилизация — это такое тонкое, нежное вещество,
которое нельзя по произволу бросать в грязь;
грязь от этого не высохнет,
а только даст зловредные испарения
М. Е. Салтыков-Щедрин*

То, что на уровне современного литературного языка явлено как утрата высокого стиля, а в ментальности представлено как движение от Логоса к Рацио (от символа к понятию), то же самое в культуре предстаёт как изменение стиля жизни и типа мышления. «Стиль жизни» (в терминологическом значении, данном Д. С. Лихачевым) изменяется в центробежном отчуждении от традиционной культуры и проявляется в дроблении творческих усилий. Тип мышления характеризуется затуханием творчески-поэтического и ослаблением логического мышления в пользу мышления риторического как *основной формы коммуникативного действия в языке.*

Именно это мы и переживаем сегодня.

Мы живем в режиме риторического мышления, потому что во главу угла поставили одну единственную функцию языка и признаем ее за главную — коммуникативную: накопление информации для нас важнее постижения нового в пределах основной функции языка — «речемыслительной», когнитивной. *Убедить, а не доказать* — вот основная установка современного общения, возможно, потому, что и доказывать-то нечего, и доказать невозможно. Отсутствует единство информационного поля (в образной системе представлений) и цельность мировосприятия, которое дается в символической структуре слова родного, *материнского*, языка.

В результате, в современной речи мы находим всё время возобновляющиеся, увеличивающиеся в числе различные *риторические* фигуры и особенно тропы: плеоназмы типа *авторитет престижа, кредит доверия, памятный сувенир*; оксюмороны типа *цивилизованное общество, горячие головы*; гиперболы типа *огромный труд, блестящая работа*, литоты с преуменьшением качества, обычно направленные в сторону политического противника; метонимии и синекдохи с постоянным смещением смысла от части к целому и наоборот — на каждом шагу. Особенно распространены метафоры (которые стали важной темой когнитивистики), и не просто оценочные, каких немало, вроде *угрызение совести*, но и целые метафорические штампы, которых все больше в штампованной речи публичных ораторов: *идет дождь.., план.., работа.., процесс пошел или работает человек.., идея.., мысль.., туалет...* Возможность такого «настругивания» штампованных *якобы* метафор определяется семантическим содержанием культурного (литературного) языка, богатого символами. Любой глагол в принципе может стать основой для воспроизведения серии подобных «метафор», например, *пьёт... берёт... гуляет...*

«Затухание» и «ослабление» образного мышления и состоит в том, что отсутствует творческий компонент речи, направленный плодоносящей мыслью в образах и символах.

С изменением стиля мышления изменяется и ритм речи, и произношение слов, и даже синтаксис. Специалисты отметили, что классический русский синтаксис, «синтагматически определенный и ясный», представленный, например, в текстах Пушкина или Тургенева, начиная с конца прошлого века, сначала считался «актуализированным», для которого характерно выделение в высказывании особенно значимых слов (например, в текстах Досто-

евского или Андрея Белого), а теперь совершенно определенно направлен на развитие парцеллированных конструкций с рваными краями, обрубленными членами предложения, смещающий перспективу высказывания (разрушаются сложные предложения) и т.п. Наглядно видно, как устремленный к логике, логически ясный синтаксис классиков сменяется неопределенностью субъективной оценки современных авторов, которая и нуждается в оформлении чисто риторическими фигурами речи.

Поэтический тип мышления создавал новые символы народной культуры, обрабатывая образы национальной содержательности и тем самым обогащая *содержания* понятий (что и представлено в толковых словарях): литературный язык прошел этот путь в XVIII–XIX вв., дав синтез идеальных художественных форм. В результате, этот ментальный цикл — от образа через символ к понятию — развил логический тип мышления, который активно разрабатывался до середины XX века и привел к развитию и уточнению *объема* каждого понятия (что и представлено в энциклопедических словарях). Развитие научного знания подвело к обобщению его результатов в философии, и русские философы осмыслили и обобщили этот этап развития русской культуры в первой половине XX века.

Так литературный язык выработал все возможные в языке и в логических категориях содержательные формы слова, а именно *образные, понятийные и символические их значения*. В основе современных типов мышления лежит, как и во всякой культуре, символ. Однако понимание символа возможно только посредством понятия, но тут и происходит подмена, поскольку символ *понять* невозможно, он должен быть *истолкован*. По-видимому, в этом содержатся ошибочные суждения западных русистов, которые пытаются русские символы *понять* рассудочным понятием.

В общепринятом представлении культура триипостасна: это — совокупность достижений человеческого общества, чем культура противопоставлена независимой от воли человека природе (материальная сторона цивилизации — *вещь*); это — уровень, степень развития человеческого общества, способного к созданию ценностей, и тем она противопоставлена культу (идеальная сторона культуры, т.е. *идея*); это — способ организации и развития человеческой деятельности, т.е. создание норм и правил действий, согласованных в слове (духовная сторона культуры — *символ*). Специфически русским представлением о культуре является второе, но основанное на третьем.

Создание духовных ценностей на основе культурных символов, а не противостояние культуры природе, потому что у нас природа также входит в состав культуры. Это понимание культуры отличается от представлений западноевропейских народов, в языках которых понятие о культурном сохраняет исходный смысл латинского слова: *культурный* — окультуренный, приспособленный к действию в социальной среде, которая направлена на преобразование природы методом насильственных действий.

Если собрать воедино высказывания русских мыслителей о нашем понимании культуры, получится спелующее обобщенное суждение:

Культура триедина как традиция, как система ценностей, как модель общественного поведения.

При всех различиях толкования, отечественные философы одинаково исходят из слова как символически заряженного знака: у Семена Франка подход во *временной* перспективе, он говорил о соотношении духовной культуры как *культы* и культуры материальной; у Павла Флоренского подход в *пространственной* перспективе, он говорил о совмещении мышления, моделей действительности и о «технике» как материальной культуре в сфере языка, объединяющего человечество; Георгий Федотов говорил о творческой стороне культуры, представляя её в её развитии, т.е. *исторически*. Во всех случаях культура противопоставлена цивилизации как воплощению западноевропейского понимания культурности. Культура восходит к культу, т.е. отражает в себе духовную ипостась человеческих ценностей; цивилизация определяется степенью государственно-правового регулирования, т.е. отражает телесно-вещную сторону человеческих ценностей. Предпочтение того или иного термина — *культура* или *цивилизация* — определяется идеологической установкой авторов: в первом случае ориентация на германскую традицию, во втором — на французскую. Это определяется тем, из какого языка получен термин. Важно главное различие: если культура есть совокупность достижений человеческого *общества*, то цивилизация в своем составе имеет *государственное* основание. Общественная культура противопоставлена государственной цивилизации.

Противопоставление идет по признакам различения. Культура находится в оппозиции к цивилизации по признакам *внутреннее — внешнее, религиозно-духовное — материальное, Логос — Рацио, символизм — прагматизм, индивидуальное — социальное, цель — средство, идеал — модель (схема)* и

т.д. Это не современный тип *привативной* оппозиции, как полагают сторонники каждой из этих позиций (что дает им возможность осуждать потивоположную точку зрения как немаркированную), а *эквивалентная* (равнозначная) оппозиция, в которой каждая сторона обладает собственным набором различительных признаков. В этом — корень всех современных политических заблуждений. «Русская культура, — писал Василий Розанов, — это покров русского духа. Нас закраивал совершенно иной портной, чем француза или немца».

Таково понимание культуры в интеллигентских кругах. Народное представление о культуре отличается некоторыми особенностями. Для русского народа культура предстает как нечто *искусственное*, противоположное органическому естеству природного, как *внешняя* в отношении простого человека, как *неподлинная* и потому не до конца приемлемая, как реалистично окрашенная и потому в своей духовной сущности весьма *одномерная*, как нечто *усредненное* в ценностях и в нормах, а потому и навязываемое извне. Это именно исходное, «этимологическое» представление о культуре, оно не отошло еще от «природности» самого термина *культура*. Философы расширили понимание культуры, используя опыт европейской рефлексии на эту тему, и дали *понятие* о культуре, заменив тем самым *символ* культуры, присущий народному сознанию. Подобное несовпадение символических и понятийных толкований концепта Культура приводит к известным издержкам в использовании самого языка. Различие в формах «языковой компетенции» требует не риторической только, но и логически обоснованной формы влияния на *народные массы* (еще один плеоназм современной публицистики).

Чтобы подойти к решению этой проблемы, следует сначала оценить все существующие суждения о тех же самых составах концепта Культура в его противопоставленности концепту Цивилизация. Задача настоящей статьи состоит в уточнении смысла указанных концептов посредством представления определений, данных в авторитетных русских текстах. Пользуемся методикой описания, изложенной в книге [Колесов 2012]. Сначала даются *тексты*, в составе которых определяются *предикаты*, в точности соответствующие *предметным значениям* ключевых слов, и на их основе устанавливаются *денотаты*, в единстве предметного значения слова и объема понятия (лингвистического и логического). Затем выстраивается *семантическая константа*, которая в *постоянстве* своих связей представляет каузальную связь «четырёх при-

чин» Аристотеля (категория Причинность), а именно основание (с ответом на вопрос *что* это?), условие (*как* это?), собственно логическая причина (*почему* это?) и конечная причина — цель (*зачем* это?). В результате создается новый текст, вбирающий в себя все смыслы исходных высказываний в их *подсознательном* выражении. Наряду с денотатами возможно определение *десигнатов* — в единстве *словесного значения* слова и содержания понятия (обычно выражается именем прилагательным). Тут возможны разные признаки: типичные составляют сущность словесного значения (*белый свет*), глубинные — приписываются концепту как естественные (*белый мел*), интенсивные выражают внешние степени выражения, которые образно включаются в символ (*белое братство*). Соединением десигнатов и денотатов, полученных в результате описания, возможно конструирование новых понятий (именно таким образом «сочиняются» заголовки газетных статей). В отличие от органичности семантических констант, подобные *образные понятия* субъективны и носят случайный характер.

Концептуальный анализ текста позволяет проникнуть в *глубинные* основания ментальности, в веках сохранные славянским словом. При составлении текстов в действие вступает не только *мысль* автора, но и *смысл* того *слова*, которым этот автор оформляет свою мысль. Возникает динамическое натяжение между мыслью (*идеей*) и словом (*знаком*), столь важное для русского человека, который генетически исповедует философский реализм. Поверхностный план высказывания, т.е. заложенная в тексте мысль, понятен, тогда как внутренний, заветный смысл слова скрывается в ворохе других слов. Единственная возможность установить исходный смысл высказывания, о котором авторы, скорее всего, и не подозревали, состоит в том, чтобы собрать несколько самых разных предложений и, независимо от их авторства, рассмотреть их *в перспективе ключевого слова, выражающего искомый концепт*.

Культура

Латинский термин *cultura* заимствован из немецкого языка (*die Kultur*). Некоторые значения перешли как из латинского, так и из немецкого, в последнем также много остатков латинского влияния, например, значения 'разведение' и 'культура растений'. Все значения латинского слова остались в русском употреблении, ср. 'возделывание, обрабатывание' как 'уровень развития определенной области хозяйства', 'земледелие' как 'культивирование растений', 'воспитание, образование, развитие' как 'про-

свещение, образование', 'образ жизни' как 'условия жизни', 'поклонение, почитание' как *культ*. Исходное значение слова *культура* 'совокупность достижений человеческого общества во всех видах деятельности' принято из немецкого языка, это самое отвлеченное значение, которого не было в латинском обиходе. В русском языке «первые случаи употребления падают на 40-е гг. [XIX в.], распространение получает с 60-70-х гг. в двух значениях, отмеченных уже у Даля в 1863 г.» [Сорокин 1965: 94]. У таких авторов, как Чернышевский, Добролюбов, Писарев это слово не встречается, а у других используется главным образом в значениях 'возделывание' и 'образование', что указывает на источник заимствования: латинский язык. Между прочим, поначалу использовались только имя прилагательное *культурный* (у Белинского), имя существительное *культурирование* и глагол *культурировать*. Всё это указывает на то, что концептуально слово *культура* еще не вошло в число русских, поскольку не было понятийного значения 'совокупность достижений общества...' Это случилось в начале XX века.

Предикаты устанавливаем на основании следующих текстов:

«Культура» — осадок этики и знания (Олсуфьев). — Дело всех — цивилизация, а дело избранных — культура... Сегодня вся энергия направлена вовне. Это и есть переход культуры в цивилизацию... Единство в разнообразии — критерий совершенной красоты культур. Вторжение масс видоизменяет культуру сверху донизу, понижает ее качество и ведет к кризису духовности (Бердяев). — Культура — не последнее, культура — предпоследнее... Культура есть неотвратимый путь человека и человечества. Нельзя миновать его... Культура символична по своей природе... Культура немислима без иерархической преемственности, без качественного первенства... Культура раскрывается сверху вниз... В культуре всегда действовало два начала — классическое и романтическое, и в разные эпохи преобладало то одно, то другое и создавало преобладающий стиль эпохи... Культура — благородного происхождения. Ей передан иерархический характер культуры... Культура и цивилизация — не одно и то же; вы хотите цивилизации, а не культуры... Культура по-своему стремится утвердить вечность (Франк). — Культура — где-то в эре кайнозойской, когда началась аннигиляция природы... Слово есть не только явление природы, но также принцип культуры. Слово есть архетип культуры; культуры — культ разума, слова —

воплощение разума (Г. Шпет). — Ведь культура именно и стремилась к тому, чтобы стать системой принуждений... Культура — культ предков, и, конечно, — она смутно сознает это даже теперь, — воскрешение отцов (Вяч. Иванов). — Культурный человек вообще есть личность, в значительной степени пользующаяся досугом, имеющая более или менее отчетливые представления о комфорте и жизненных удобствах, охотно делающая экскурсии в область эстетики и спекулятивного мышления, но очень редко обладающая прикладными знаниями (Салтыков-Щедрин). — Слово *культура*, как и слово *цивилизация*, появляется уже в эпоху Возрождения. Со времен Вильгельма Гумбольдта оба понятия, употреблявшиеся довольно безразлично, несколько дифференцировались (Милюков). — Воспользовавшись метким словом Достоевского, скажем про этих людей: *Докультурились!* (Флоренский). — Нам не хватает культуры и дисциплины ... — Культура никогда, даже в самые революционные моменты не бывает несущественной мелочью (Струве). — Это не культура уже, а *цивилизация*. Многие путают эти слова. Но нет ничего враждебнее культуре, чем цивилизация. Цивилизация есть *изнанка* культуры. Культура, как дело богов, не может быть пищей, пригодной для большинства. *Vulgus profanum* может жить всегда лишь готовым. А культура всегда есть не готовое, а завоеванное. Культурой как творчеством можно лишь заражать. И те, кто, заразившись, сами окрылились творческим порывом, культуре приобщаются. Цивилизация передается *механически*. Ею не заражаются — ее внушают. Цивилизация есть *овеществленный рационализм* (Эрн). — Хозяйство есть творческая деятельность человека над природой; обладая силами природы, он творит из них, что хочет. Он создает как бы свой новый мир, новые блага, новые знания, новые чувства, новую красоту, — он творит культуру... Рядом с миром «естественным» создается мир искусственный, творение человека, и этот мир новых сил и новых ценностей увеличивается от поколения к поколению (С.Булгаков). — Смена языка — всегда изменение культуры... Культура является *терапией* сознания. Она успокаивает мятущуюся душу человека... Иногда говорят, что западную культуру можно было бы назвать культурой Гёте, хотя, может быть, больше оснований есть для того, чтобы назвать ее культурой Ягве (В. Налимов). — Культура — явление элитарное. Его носителем является творческое меньшинство, которое, будучи частью народа, в то же время несет основное бремя ответственности за его судьбу. Культурные меньшинства играют

ключевую роль в обеспечении жизнеспособности общества и государства. Растворение этого меньшинства в народной массе, как правило, означает гибель цивилизации. (АН 09.35). — Мандельштам говорил: «Цивилизация выдумала культуру» (Гинзбург). — Цивилизация и культура — взятые внутрь творческой личности означают следующее: культура — это связь между людьми в их творчестве, цивилизация — это сила вещей. ... Культура — это связь людей в пространстве и времени. Культура наша обращена к человеку: люби ближнего как самого себя... Самый культурный человек — в понимании культуры как связи между людьми (Пришвин).

Культура — это еще и основа самосознания, без культуры человек управляем, с ним можно делать все, что угодно (СПб вед. 09. 110 — М.Кураев). — Культура сегодня — это политика (СПб Ведомости 2007, 226). — Культура — это система запретов. Механизм системы запретов мы передаем в памяти поколений. Культура — то же самое, что хороший вкус (СПб вед. 29.04.09). — Если культура становится самокупаемой, она перестает быть культурой, и это мы наблюдаем на всем пространстве культуры ежедневно (СПб вед. 08, 53). — Цивилизация и культура — не одно и то же. Цивилизация строится на приоритете прав, культура — обязанностей (Известия 08, 218).

Описанные тексты позволяют выделить следующие денотаты:

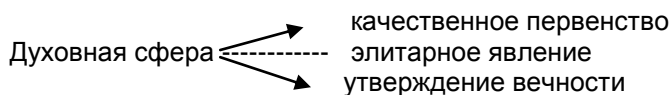
1) Основания — *что?* Связь людей в пространстве и времени, связь между людьми в творчестве, неотвратимый путь человечества, основа самосознания, духовная сфера, система запретов, система принуждения;

2) Условия — *как?* Символика качественных первенств, иерархический характер, обращена к человеку, ответственность, иерархический характер;

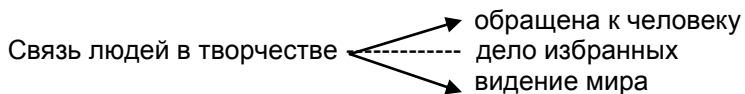
3) Причины — *почему?* Дело избранных, дело богов, элитарное явление, внутренняя энергия, терапия сознания, раскрывается сверху вниз, аннигиляция природы, строится на признаках обязанности, ею заражаются.

4) Цели — *для чего?* Осадок этики и знания, культ разумения, утверждение вечности, видение мира, создает новый мир.

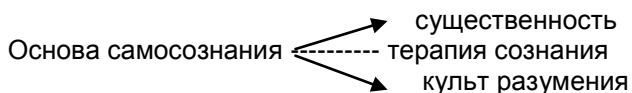
Возможные семантические константы:

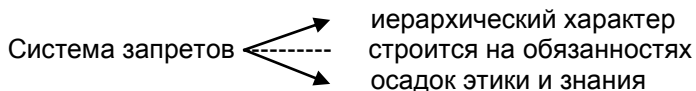
Читается: Культура — это *духовная сфера качественных первенств, элитарное явление утверждения вечности.*

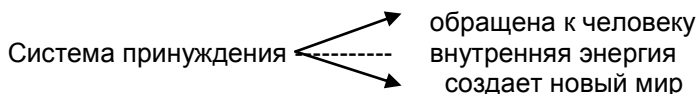
Читается: Культура — это *связь людей в творчестве, обращенном к человеку, как видение мира избранных(-ми).*

Читается: Культура — это *основа самосознания как суть (существенность) терапии сознания, (действующей) ради культа разумения.*

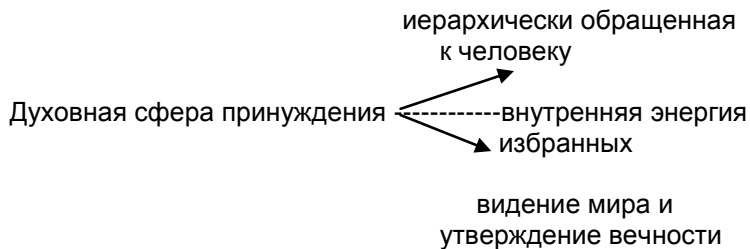

Читается: Культура — это *система запретов иерархического характера, которая строится на обязанностях на основе этики и знания.*

Читается: Культура — это *система принуждения, обращенная к человеку, внутренней энергией создающая новый мир.*

Несмотря на различие словесных масс, создающих единство высказывания, на разницу в значениях, *смысл концепта* выявляется отчетливо, он может быть представлен в следующем инварианте:

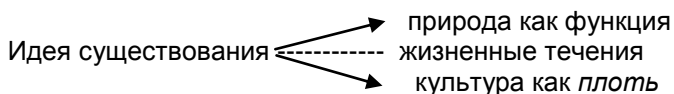
Читается: *Культура — это духовная сфера принуждения, иерархически обращенная к человеку, внутренней энергией избранных формирующая видение мира в утверждении вечности.*

В отличие от этого, западноевропейские представления о культуре можно изложить на основе суждений отдельных авторов.

Освальд Шпенглер предлагал следующие тексты [Шпенглер 1993]:

Я различаю возможную и действительную культуру, т.е. культуру как *идею* — *общего или единичного — существования* и культуру как *плоть* этой идеи... *Природа — это функция соответствующей культуры...* Глубинными значениями обладают лишь жизненные течения отдельных культур... Феномен других культур говорит на другом языке... Людовик Капет в 1792 г. казнен — культура перешла в цивилизацию.

Возможная семантическая константа:

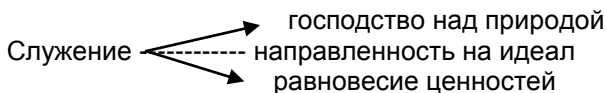

Читается: *Культура — это идея существования природных жизненных течений, (действующих) ради ее оплотнения (проявления).*

Й. Хёйзинга: поскольку «культура должна быть метафизически ориентированной, либо ее нет вообще» [Хёйзинга 1993: 258], устанавливаются основные условия культуры: 1) известное равновесие духовных и материальных ценностей; 2) всякая культура содержит некое стремление. Культура есть направлен-

ность, а именно на *идеал...*; 3) культура означает господство над природой; 4) ни одна истинная культура не может обойтись без понятия *служения*.

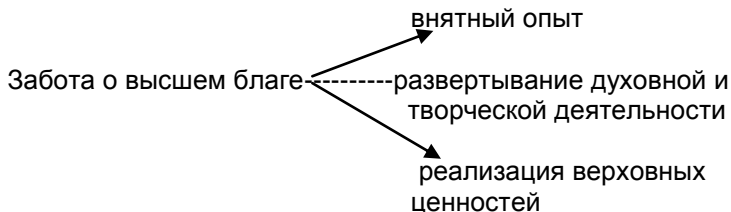
Возможная семантическая константа:

Читается: Культура — это *служение господству над природой, направленное на идеал равновесия ценностей*.

У Мартина Хайдеггера по разным работам можно выявить множество определений «образа культуры»; к их числу относятся следующие денотаты:

1) основания (что?) светозарный свет, метафизична, забота о высшем благе, 2) условия (как?) неизменные слово и голос, внятный опыт, 3) причины (почему?) человеческая деятельность, развертывание духовной и творческой деятельности, выявление сокрытого, 4) цели (зачем?) реализация верховных ценностей, объединяет в единое бытие истины.

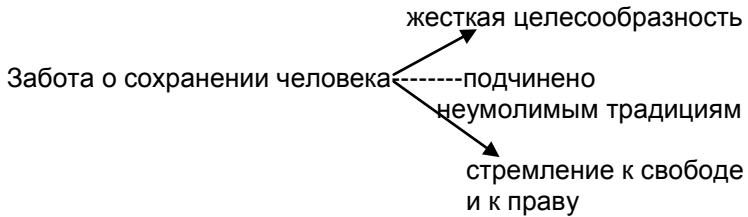
Читается: Культура — это *забота о высшем благе, во внятном опыте развертывая творческую деятельность ради реализации верховных ценностей*.

Карл Ясперс [Ясперс 1991] показывает культуру в развитии:

1) *забота о сохранении самой природы человека*; 2) *охватывает лишь узкую полосу всей земной поверхности...* с плодородной почвой — господствующий тип жизни — жесткая целесообразность, биологическое развитие создает наследуе-

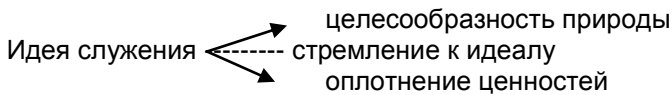
мые свойства, историческое развитие — только передачу опыта;
 3) возникает в «косвое время» — новое около 1500 г. — слишком сильно теперь все подчинено власти неумолимых традиций;
 4) цель — стремление к свободе и к праву.

Возможная семантическая константа:

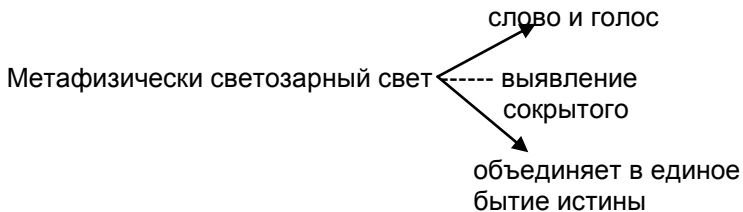

Читается: Культура — это *забота о сохранении человека в жесткой целесообразности подчинения неумолимым традициям ради стремления к свободе и к праву.*

Инварианты в целом совпадающих определений русских авторов; в соответствии с идеологией русского реализма, обязательно различающего «вещь и её «идею», их два:

Читается: Культура есть *идея служения природе как стремление к идеалу в целях оплотнения (проявления) духовных ценностей.*

Читается: Культура — это *метафизически светозарный свет, словом и голосом выявляющий сокрытое единое бытие истины.*

В определениях Хайдеггера проявляются два концепта, особенно дорогие для его философствования: *Забота* и *Слово*. Все представленные определения совпадают в своих причинах и целях, по-разному выраженных словесно, но различаются в основаниях и условиях как *заданных* наблюдателем.

В сравнении с русскими представлениями совпадает только основание: в обоих случаях речь идет о духовных и творческих силах, но у русских как идеальных, а на Западе как деятельных. В остальном наблюдаются различия: *принуждение — служение, энергия избранных — энергия идеи, видение мира — господство над природой* и т.п.

Цивилизация

Слово *цивилизация* — от латинского *civilis* ‘гражданский’, ‘государственный’, ‘вежливый’ через французское *civilisation* ‘цивилизация’ от *civil* с теми же значениями, которые присутствуют в латинском, с добавлением ‘штатский’. Идея учтивости, вежливости постоянно сопровождает значения этого корня, во французском языке обрастая новыми суффиксами. Таким образом, заимствование слова из французского в XVIII веке сразу же получило все права концептуального значения, поскольку значение понятийное уже присутствовало и подавляло все остальные возможные содержательные формы концепта. Слово стало термином и уже в 1863 г. было включено В. И. Далем в «Толковый словарь живого великорусского языка». «Слово *цивилизация* весьма многозначно... Это слово введено в употребление в XVIII в. сначала во французской, а несколько позже в английской литературе. Тогда оно обозначало *общий уровень культурного развития*. Но сравнительно быстро слово перешло из бытового употребления в область теории, где по смыслу сблизилось с понятием *культура*. В начале XIX в. слово *цивилизация* все чаще употребляется по отношению к крупным эпохам и целым народам как *обозначение всего, что создано человеком*... России навязана смена *цивилизации*, в рамках которой страна существовала на протяжении сотен лет, что изначально означает *невозможность* крутых перемен» [Бороноев, Смирнов 1992].

Рассмотрим предикаты на основании случайно выбранных контекстов:

1) *Цивилизация — это сила вещей... происходит сейчас великое расширение культурной поверхности, т.е. цивили-*

зации... Цивилизация несет нам завет свой: люби и тем познай материальную вещь, как самого себя (Пришвин). — Нет ничего враждебнее культуре, чем цивилизация. Цивилизация есть *изнанка* культуры... Цивилизация есть *овеществленный рационализм* (Эрн). — Под «цивилизацией» они разумеют ту культуру, которую в совместной работе выработали романские и германские народы Европы (Н. Трубецкой). — В общекультурном плане западный тип устремлен к успехам цивилизации как сферы материальной, восточный же — к культуре как области духовного (В. Непомнящий). — Далее это система материальных артефактов, культурных достижений, которые развивают человека и укрепляют его власть над миром и над самим собой (Холмогоров). — Под термином цивилизация в начале XX в. понимались механические знания (не только технические), не формирующие этнопсихологический склад (*mentalitet*) (Л. Гумилев). — Правда, я говорю о культуре, а не о цивилизации, о Слове о полку Игореве, а не о позолоченном унитазе (Свиридов).

2) Россия соединила воедино три цивилизации — лесную, земледельческую и степную (Кара-Мурза). — Общечеловеческой цивилизации не существует и не может существовать, потому что это была бы только невозможная и вовсе нежелательная неполнота (Н. Данилевский). — ...Цивилизация — это захваченная родовой силой сила отличий (Пришвин). Давно и искренно желали мы выразуметь, что именно подразумевается под словом *цивилизация*, так недавно вошедшем у нас в моду... и почти совершенно вытеснившим из употребления слово *просвещение*. По-видимому, оба выражают одно и то же... понятие... Не оттого ли и понадобилось нам слово *цивилизация*, что мы сохранили какое-то бессознательное уважение к слову *просвещение*? (Самарин). — Русская цивилизация отчасти является альтернативной по отношению к западной. Но нашу альтернативность пытаются выдать за нашу антагонистичность или враждебность (Изв. 2009, 55). — Цивилизация строится на приоритете прав, культура — обязанностей (А. Кончаловский). — Цивилизация... это прежде всего структура управления человеческими аффектами, человеческим поведением, умение вести себя и правильно поступать (Холмогоров). — Цивилизации отличаются друг от друга прежде всего системами ценностей. Они должны реально жить в соответствии с тем ценностями, которые делают их уникальными (СПб вед 2008, 8).

3) Дело всех — цивилизация, а дело избранных — культура... Сегодня вся энергия направлена вовне. Это и есть переход культуры в цивилизацию (Бердяев). — С развитием «цивилизации» ценность человеческой жизни явно понижается (Горький). — Пробуждая в себе дремлющие силы, он пробуждает их в природе (С. Булгаков). — Цивилизация передается *механически*. Ею не заражаются — ее внушают (Эрн). — Губителями цивилизаций оказываются два класса людей — воины и купцы, вовлекающие народы в две роковые ошибки: систематизированную войну и в изнурительное развитие торгового паразитизма ... Везде и всегда цивилизации гибнут оттого, что плоды их растут и зреют для немногих (Писарев) — Внутренней силой цивилизации является стремление к счастью, внешней — наука (Пришвин). — Вся история русско-европейского (в этнологическом смысле) контакта за тысячу лет сводится к проникновению «цивилизации» в «культуру» (Л. Гумилев) — Во французском понимании цивилизации важен такой аспект как процессуальность, цивилизация это не застывший результат, а процесс приобретения определенных свойств (Холмогоров).

4) Цивилизация есть последний этап испытаний человеческой свободы (Бердяев). Путь «от варварства к цивилизации», человеческая история, есть борьба за расширение сознания жизни (С. Булгаков). — Цивилизация есть «завершение и исход» культуры (Шпет). — Ошибочно вообще представление о том, что цивилизация неизбежно влечет за собой падение нравов (В. Аксенов). — *Цивилизация — это продукт масштабного воплощения упорядочивающих энергий народа в развитой... структуре* (Дугин). — Похоже, что цивилизация в итоге загубит человечество. Все эти эсэмэски, блоги, нанотехнологии, коллаидеры, всё дальше и дальше — и уже остается всё меньше души. То есть того, ради чего действительно стоит жить (М. Боярский — АиФ 2010. 38).

Таким образом, определяются следующие денотаты:

1) *Основания — что?* Сила вещей, материальная вещь, система материальных артефактов, позолоченный унитаз, изнанка культуры, вещественный рационализм, материальная сфера, механические знания, власть над миром, типы человеческого сообщества.

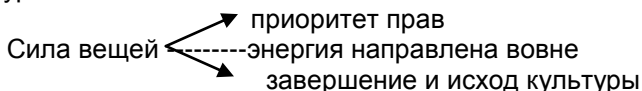
2) *Условия — как?* Структура управления человеческим поведением, сила отличий, замена просвещения, приори-

тет прав, расширение культурной поверхности, смена системы ценностей.

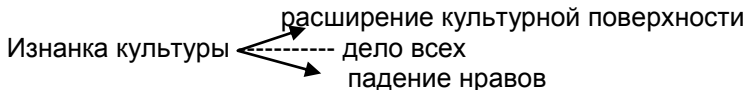
3) *Причины — почему?* Дело всех, энергия вовне, проникновение в культуру, ценность жизни понижается, передается механически, ее внушают, гибнут от неравноправия, стремление к счастью, процесс приобретения уникальных свойств.

4) *Цели — зачем?* Последний этап испытаний свободы, борьба за расширение сознания жизни, «завершение и исход» культуры, влечет падение нравов, воплощение упорядочивающих энергий народа, загубит человечество.

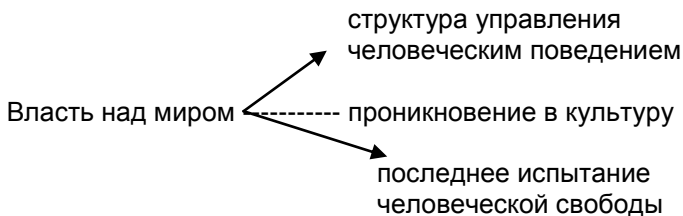
Возможные семантические константы разного стилистического уровня:

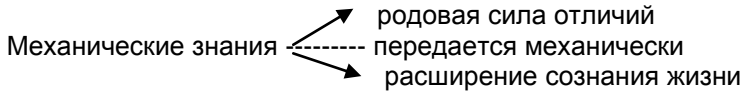
Читается: Цивилизация — это *сила вещей с приоритетом прав (а не обязанностей) с направленной вовне энергией ради разрушения культуры.*

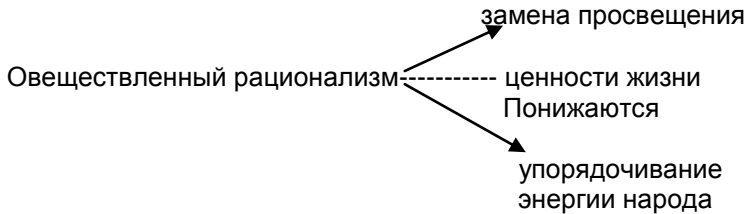
Читается: Цивилизация — это *изнанка культуры в результате расширения культурной поверхности как дело всех и связана с падением нравов.*

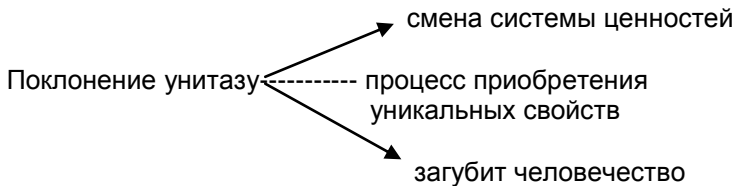
Читается: Цивилизация — это *власть над миром посредством управления человеческим поведением с проникновением в культуру — последнее испытание человеческой свободы.*

Читается: Цивилизация — это (расцвет) *механических знаний в системе отличий (различий), которые передаются механически ради расширения (о)сознания жизни.*

Читается: Цивилизация — это *овеществленный рационализм как замена просвещения с понижением ценностей жизни ради упорядочивания энергии народа.*

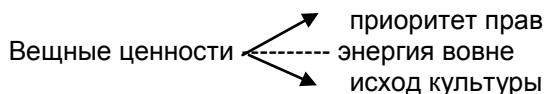
Читается: Цивилизация — это *поклонение золоченому унитазу как смена системы ценностей — процесс приобретения уникальных различий, который загубит человечество.*

Таким образом, в сознании складываются «паззлы» подсознательных реакций в понимании сущности концепта Цивилизация. Это — перевод Текстов в Дискурсы моментального действия, образно представляющих внутреннее *понимание* концептов. Всё это — лишь частичное и каждый раз субъективное представление о концепте (словесно выраженного по-разному), который действительно воздействует на сознание своим *концептумом* — зерном первосмысла: *государственная* сила давления, механически, *вещно*, перемалывающая энергию народа в организации порядка. Это основная черта *народных* представлений о всяком концепте:

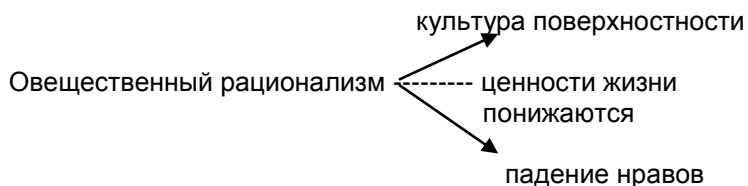
концепт воспринимается в моральном ключе, нравственная составляющая важна. В отличие от этого, *официальная* («научная») дефиниция выделяется подчеркнуто объективистским содержанием, избегая оценочных характеристик.

Так, «Философский словарь» [Философский словарь 1983: 765–766, 292–295] *цивилизацию* понимает как синоним *культуры* или в узком смысле как обозначение только материальной культуры, как «ступень общественного развития, следующая за варварством», и вообще как «уровень общественного развития». *Культура* здесь понимается как 1) способ организации и развития человеческой жизнедеятельности, основанной 2) на продуктах материального и духовного труда в системе социальных норм, 3) как прогрессивное развитие способности человека передавать свой опыт 4) для выработки особенностей поведения, сознания и деятельности людей. Все четыре состава семантической константы налицо и органично следуют один из другого в рациональном порядке.

Возможные инварианты рассмотренных суждений русских авторов также представим в двух вариантах: от *вещи* и от *сознания*:

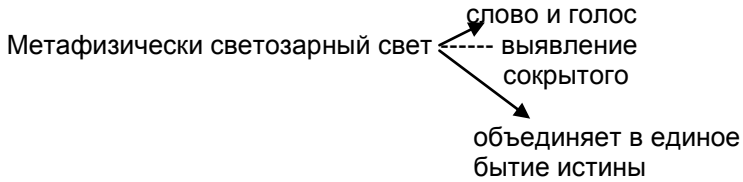

Читается: *Цивилизация вещных ценностей с приоритетом прав (над обязанностями) с энергией, обращенной вовне в целях разрушения культуры.*

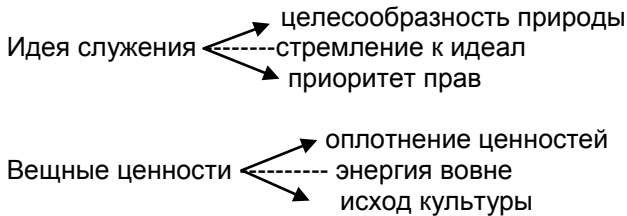

Читается: *Цивилизация — это овещественный рационализм с культурой поверхности, в результате чего ценности жизни понижаются с падением нравов.*

Ср. с представлением концепта *Культура*, который в своем инварианте понимается как положительная сущность:

В сравнении «вещных» ипостасей Культуры и Цивилизации несоединимые противоположности также выразительны (см. развертки чтения):

Сравним русское представление о концепте с западноевропейским (выбраны только содержательные тексты):

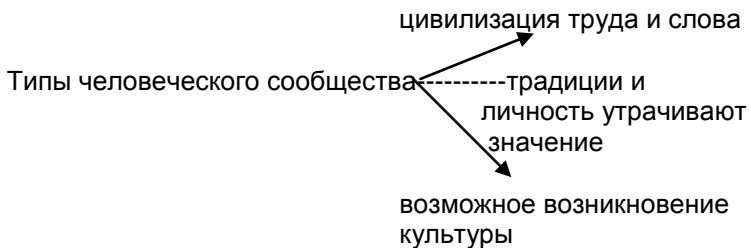
1) Цивилизации есть определенные типы человеческих сообществ, вызывающих определенные ассоциации в области религии, архитектуры, живописи, нравов, обычаев — словом, в области культуры (А. Тойнби).

2) Любая человеческая цивилизация должна быть одновременно цивилизацией труда. И цивилизацией слова (Рикёр).

3) Цивилизация означает такую ступень культуры, на которой традиция и личность утратили свое непосредственное значение (Шпенглер).

4) Может, когда-то из этой цивилизации возникнет культура (Витгенштейн).

Возможная семантическая константа:

Читается: Цивилизация представляет *различные типы человеческого сообщества по общности труда и слова (языка), в которых традиции и личность утратили свое значение, но, возможно, создадут свою культуру.*

В отличие от русского представления о враждебной противоположности Цивилизации и Культуре, здесь Цивилизация понимается как высшая ступень Культуры в русле концептуализма (союз «труда» и «слова» как замены знака и вещи в семантическом треугольнике выдает концептуалиста), хотя тоска по культуре снимает крайности западноевропейской мысли: возможно, она еще вернется. Поклонение Личности препятствует полному согласию с победой Цивилизации.

Для большей ясности противопоставлений еще раз приведем все высказывания, в которых слова *культура* и *цивилизация* употреблены рядом:

Дело всех — цивилизация, а дело избранных — культура (Бердяев) — Цивилизация и культура, взятые внутрь творческой личности, означают следующее: культура — это связь между людьми в их творчестве, цивилизация — это сила вещей (М. Пришвин). — Мандельштам говорил: «Цивилизация выдумала культуру» (Гинзбург). — Цивилизация и культура — не одно и то же. Цивилизация строится на приоритете прав, культура — обязанностей (А. Кончаловский). — Вы хотите цивилизации, а не культуры (Франк). — Это не культура уже, а *цивилизация*. Многие путают эти слова. Но нет ничего враждебнее культуре, чем цивилизация. Цивилизация есть *изнанка* культуры (Эрн). — Цивилизация есть «завершение и исход» культуры (Шпет).

Расхождение между концептами Культура и Цивилизация определяется смыслом исходных *концептумов*. Культура как *cultus* 'попечение, забота', 'образ жизни', 'почитание, поклонение' при Цивилизация как *civis* 'гражданин, подданный' связаны с представлением о высоком *почитании*, между прочим, и общества с *подчинением* государственной власти и порядку. Историческая противоположность общества и государства наложила свой отпечаток на производные слова, служащие для выражения концептов Культура и Цивилизация, — несмотря на заимствованный характер терминов, на их исходную многозначность,

на исторические изменения слов как в языках-источниках, так и в русском языке. *Концептум* как зерно первосмысла устойчив во времени и пространстве и «держит» *единство* концепта несмотря на частые смены его содержательных форм (образа, понятия и символа). Культ связан с духовной деятельностью, и падение культа привело к усреднению «процессов жизнедеятельности» с переходом их к механическим действиям. Культура — *организм*, Цивилизация — *механизм*. Философы XX века (Бердяев, Хайдеггер и др.) описали иссушающие силу Цивилизации, смысл которой русские мыслители видели еще при первых ее явлениях (см. высказывание Салтыкова-Щедрина в эпитафии). Реальное давление условий жизни, «развитие прогресса», привело к опусканию Культуры до уровня Цивилизации, равно как и общества — до государственности, разума — до рассудка, совести — до сознания (*сознательность*).

ЛИТЕРАТУРА

- Колесов В. В. Концептология. — СПб: СПбГУ, 2012.
- Сорокин Ю. С. Развитие словарного состава русского литературного языка. 50-90 годы XIX века. — М.-Л.: Наука, 1965.
- Философский энциклопедический словарь. — М.: Наука, 1963.
- Хейзинга Й *Homo ludens*. В тени завтрашнего дня. — М.: Прогресс-Академия, 1993.
- Шпенглер О. Закат Европы. Т.1-2. — М.: Мысль, 1993, 1998.
- Ясперс К. Смысл и назначение истории. — М.: Политиздат 1991.